

РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ФЕВРАЛЕ 2016 Г.

С.Цухло

В феврале российская промышленность, по данным конъюнктурных опросов Института Гайдара¹, продемонстрировала отсутствие положительных изменений спроса и выпуска, ухудшение оценок сложившихся объемов спроса и запасов при нарастании пессимизма планов и прогнозов. Снижение курса рубля укрепило позиции отечественных производителей на рынках сбыта, но создало им проблемы на рынках оборудования и сырья.

Спрос на промышленную продукцию

Февральские данные показали ухудшение динамики спроса на промышленную продукцию после относительно неплохого результата января, когда очищенный от сезонности темп роста продаж оказался лучше значений предыдущих месяцев (рис. 1). Последнее, впрочем, было с удивлением воспринято промышленностью и оценено как отклонение от нормы – доля оценок спроса как «выше нормы» неожиданно выросла до 5%, хотя после кризиса 2008–2009 гг. таких ответов было не более 2%. Январский «сюрприз» не сказался на прогнозах предприятий: они никак не изменились в январе. И претерпели в феврале 2016 г. самое существенное с февраля 2015 г. падение – баланс показателя снизился сразу на 6 пунктов и, как и в начале 2015 г., ушел «в минус» после очистки от сезонности.

Достигнутые в феврале объемы продаж не устраивают 55% предприятий, что является худшим результатом трех последних лет. Хотя еще в августе 2015 г. неудовлетворительные оценки спроса составляли только 39%, а в августе 2014 г. – 38%. Попытки российской промышленности увеличить объемы производства в конце 2015 г. – начале 2016 г. и «оторваться от дна кризиса» по-прежнему не обеспечены достаточными объемами спроса.

Запасы готовой продукции

Ухудшение оценок запасов готовой продукции подтверждает предыдущий вывод. Баланс этих оценок достиг в феврале 2016 г. максимума с

Рис. 1

1 Опросы руководителей промышленных предприятий проводятся Институтом Гайдара по европейской гармонизированной методике в ежемесячном цикле с сентября 1992 г. и охватывают всю территорию Российской Федерации. Размер панели составляет около 1100 предприятий, на которых работает более 15% занятых в промышленности. Панель смещена в сторону крупных предприятий по каждой из выделяемых подотраслей. Возврат анкет – 65–70%.

мая 2014 г., т.е. 20 предыдущих (и совсем непростых!) месяцев российская промышленность уверенно контролировала баланс спроса и предложения, удерживая излишки запасов в большинстве месяцев на минимальном уровне, который ранее регистрировался в незабываемые для нашей экономики 2006–2007 гг. И именно в эти последние 20 месяцев доля оценок «нормально» достигла исторического максимума – 75%, сейчас (в январе-феврале 2016 г.) нормальные запасы готовой продукции имеют 70% предприятий. На пике кризиса 2008–2009 гг. последний показатель одновременно падал до 42%, в дефолт 1998 г. – до 30%, а в 1994 г. – до 22%.

Выпуск продукции

Февральские данные о динамике промышленного производства могут вновь разочаровать наблюдателей, привычно оценивающих положение дел в российской промышленности по этому индикатору. Первые оценки предприятиями изменений выпуска после очистки от сезонности показали ухудшение показателя по сравнению с январем (рис. 2). Но – опять же минимальное и опять же мало отличимое от нуля. Российская промышленность по-прежнему не готова рискнуть по-крупному в сложных экономических и геополитических условиях и пока предпочитает удерживать сложившиеся объемы производства.

Подобная ситуация может продлиться недолго. Во-первых, производственные планы российской промышленности за три последних месяца потеряли 14 пунктов и опустились до 44-месячного минимума. Во-вторых, в 2016 г. готовность российской промышленности поступиться объемами производства в случае кризиса возросла более чем в 1,5 раза по сравнению с 2015 г. При этом вероятность самых массовых (распространенных) антикризисных мер 2015 г. либо осталась прежней, либо снизилась (подробный анализ эволюции антикризисных мер российской промышленности в 2012–2016 гг. будет сделан в следующем выпуске журнала).

Третьей причиной недолгого пребывания российской промышленности в состоянии неуверенного балансирования может стать резко возросшая в начале года «неясность текущей экономической ситуации, и ее перспектив». Упоминание этого фактора, выросло в январе 2016 г. на 8 п.п. по сравнению с октябрем 2015 г., и достигло 48%. При этом традиционное (и признаваемое всеми) ограничение промышленного роста – низкий внутренний спрос – «прибавило» за этот же период только 1 (один!) п.п. и сейчас мешает увеличивать выпуск 53% российских промышленных предприятий.

Резкий рост непонимания предприятиями текущей ситуации и даже ее ближайших перспектив объясняется неблагоприятным сочетанием целого ряда факторов. Во-первых, вялотекущий характер кризиса лишил шансов на реализацию траектории быстрого входа в кризис и быстрого выхода из него. Во-вторых, затяжной характер кризиса позволил предприятиям услышать

Рис. 2

очень широкий и постоянно пересматриваемый спектр оценок текущего кризиса и прогнозов его развития, в том числе со стороны чиновников. Что, скорее всего, дезориентировало предприятия, чем способствовало лучшему пониманию ими текущей экономической ситуации, и ее перспектив. В-третьих, немалый и специфический вклад в текущий кризис геополитической составляющей определенно снизил предсказуемость развития экономических процессов.

Цены предприятий

Ценовая политика российской промышленности в феврале продемонстрировала как ожидаемые явления, так и неожиданности. Ожидаемым явлением стало дальнейшее торможение фактического роста отпускных цен предприятий. В феврале баланс показателя снизился на 5 пунктов после относительно небольшого январского роста (рис. 3). В результате сейчас темп роста цен вернулся к уровню III кв. 2015 г. Неожиданностью стало планируемое в следующие месяцы увеличение интенсивности роста цен: баланс ценовых прогнозов вырос в феврале на 7 пунктов и даже превысил значение декабрьского (2015 г.) баланса. Иначе говоря, сейчас промышленность планирует более интенсивный рост своих цен, чем в декабре, когда мы увидели очередной всплеск девальвации и ожидали традиционного роста тарифов. Возможно, предприятия исчерпали как возможности снижения своих цен, так и желание проводить сдержанную ценовую политику в условиях отсутствия ее влияния на объемы сбыта.

Рис. 3

Инвестиционные планы

Инвестиционные планы российской промышленности в феврале 2016 г. улучшились на 4 пункта, но по-прежнему остаются «в минусе» (т.е. планов снижения инвестиций больше, чем планов их роста) и не выходят за пределы коридора, в котором они находятся еще с мая 2015 г. Его границы, конечно, лучше границ коридора инвестиционных планов декабря 2014 г. – апреля 2015 г., но роста инвестиций в I полугодии 2016 г. ожидать, скорее всего, не стоит. Хотя недостаток инвестиций сдерживает рост выпуска в I кв. 2016 г. у 22% предприятий (в I кв. 2015 г. – у 12%). Промышленность, таким образом, начинает ощущать дефицит инвестиций, но по-прежнему не готова вкладываться в собственное производство. ●